

— На самом деле, сказать тебе — не проблема... Просто ты не похожа на Цзян Хуань. Она меня любит, а ты — нет.

— Поэтому... не люби меня... не испытывай ко мне чувств. И даже... сострадания не нужно. Я ещё не готова к эмоциональным привязанностям.

— Даже к браку?

— Даже к браку. Особенно... к браку.

Цзян Жань задумчиво кивнула, но потом вспомнила, что та не видит, и лишь тихо отозвалась: «Угу».

Свадебная ночь. Шёпот, полумрак, лёгкий как вуаль, мягкое и уютное новое одеяло... Настороженность, душная ночь, напряжённые нервы.

Так и прошла эта ночь.

Цзян Жань думала, что не сомкнёт глаз до утра, но в итоге всё же провалилась в сон — и, судя по всему, крепкий, ведь она даже не заметила, когда Ци Лянь встала.

Крепкий сон, после которого просыпаешься бодрой и свежей, обычно означает, что спалось хорошо.

Вспомнив, как старики на родине делились подобными наблюдениями, Цзян Жань невольно пожалала плечами. Хорошо спать? Она? Рядом с Ци Лянь?

Этого не может быть. Не может.

Хотя внутренне она всячески отказывалась это признавать, в последующие ночи рядом с Ци Лянь она действительно спала прекрасно. Та объяснила это тем, что их ментальные силы близки друг другу.

Из-за этой близости между ними естественным образом возникало успокаивающее поле. Для Ци Лянь оно не имело особого значения, но на Цзян Жань со её слабой ментальной силой явно влияло.

Осознав это, Цзян Жань испытала настоящий трепет.

Если она будет постоянно находиться под таким влиянием, разве это не значит, что с наступлением ночи Ци Лянь сможет делать с ней всё что угодно?

Впрочем, позже она сама нашла объяснение: учитывая разницу в их физических возможностях, даже будучи в полном сознании, разве смогла бы она противостоять Ци Лянь, если бы та задумала недоброе?

Раз уж она решилась заключить с Ци Лянь этот договор, то должна доверять своему выбору. Иначе зачем было вообще принимать решение?

Так и началась их «супружеская жизнь». Что до медового месяца... Положение Ци Лянь было особенным, каждое её перемещение требовало огромных усилий, да к тому же она пока оставалась слепой — врачи говорили, что есть надежда на излечение, но улучшений не наблюдалось, — поэтому от медового месяца решили отказаться.

В конце концов, поместье Ци Лянь и так было огромным — его хватило бы на две недели прогулок без повторения маршрутов.

Позже Ци Лянь утешила её этими словами. Однако Цзян Жань ответила, что не хочет простого формального осмотра, и Ци Лянь, послушно согласившись, отменила и это. Она согласилась так быстро, что Цзян Жань заподозрила: самой Ци Лянь тоже не хотелось тратить время на скучные прогулки.

Прожив вместе некоторое время, Цзян Жань поняла: хоть Ци Лянь со всеми вежлива и охотно отвечает на вопросы, её истинные мысли остаются загадкой.

По крайней мере, Цзян Жань их не понимала.

Но хотя многие традиционные свадебные ритуалы были пропущены, однажды утром Ци Лянь, к удивлению, не исчезла рано, а дождалась, пока Цзян Жань встанет, позавтракала с ней и отвела в бамбуковую рощу.

Роща была засажена наньей. Каждый ствол рос прекрасно — изумрудный, стройный, с густой листвой. Но всё было настолько безупречно, что казалось: бамбук специально отобрали и пересадили сюда.

Цзян Жань внимательно осмотрела землю, убедившись, что в слое перегноя почти нет следов бамбуковых листьев, и окончательно утвердилась в догадке:

— Ты и правда подготовила целую рощу?

На улице Ци Лянь без сопровождения не могла свободно передвигаться. Она сидела в инвалидном кресле, ощупывая один из стволов:

— Я обещала. Раз обещала — значит, выполняю.

Она произнесла это с такой небрежной лёгкостью, будто просто поставила в вазу цветок — нет, даже проще. Лёгкая радость, только что возникшая в душе Цзян Жань, тут же угасла.

Некоторые вещи можно оценить по внешнему виду, другие — требуют понимания сути.

— Они сделают всё как надо.

Цзян Жань не была наивной девушкой. Слова Ци Лянь, хоть на первый взгляд и звучали как проявление нежности к новобрачной, скрывали иной смысл. Его можно было понять так: если что-то случится, не стоит обращаться к Ци Лянь.

Цзян Жань поняла и с улыбкой ответила:

— Хорошо.

После этого Ци Лянь стала появляться перед ней ещё реже. Лишь по ночам она неизменно возвращалась в спальню. Постепенно Цзян Жань привыкла засыпать рядом с ней. Если отбросить все сложные размышления, был как минимум один плюс: с тех пор как она вышла замуж за Ци Лянь, бессонница, мучившая её в этом странном новом мире, бесследно исчезла.

Хороший сон давал прилив сил. Благодаря этому даже растущее с каждым днём осознание, что вернуться назад, вероятно, невозможно, не приводило её в отчаяние. Напротив, оно помогло выбраться из первоначального смятения и начать думать о своём будущем в этой эпохе.

Строго говоря, она всё ещё была студенткой.

Она училась на факультете иностранных языков Федерального университета, но кроме федерального и имперского языков ничего не знала. Да и в имперском не могла проявлять излишней компетентности — её предшественница была откровенной двоечницей. Поэтому в учёбе особо развернуться было нельзя. Да и в прошлой жизни она не была большой любительницей книг, так что продолжать скучное существование прежней Цзян Жань ей совсем не хотелось.

Она всё же хотела быть поваром.

Умений у неё было немного, а в совершенстве она владела лишь одним — приготовлением пищи. За время, проведённое здесь, она постепенно изучила местные пищевые привычки.

Питательный раствор, питательный раствор и снова питательный раствор.

Не то чтобы здесь совсем не ели приготовленную еду, но, имея под рукой удобный и быстрый питательный раствор, лишь единицы выбирали готовить сами. Цзян Жань, полистав историю, поняла: причина крылась в Звёздной войне, длившейся сотни лет.

Война всегда пожирает ресурсы.

Продовольствие, оружие, энергия... Звёздная война, в которой участвовали миллионы солдат, была ненасытной бездной. А ресурсы брались откуда? Из тыла Федерации и Империи.

В самые тяжёлые времена еды не хватало настолько, что люди доходили до каннибализма. К счастью, кто-то изобрёл питательный раствор, который извлекал питательные вещества не только из обычной пищи, но и из растений, непригодных для готовки, но содержащих полезные элементы. Поскольку раствор позволял получать максимум питательных веществ при минимальных затратах, во время войны его выбрали основным продуктом и солдаты на передовой, и гражданские в тылу. И даже после того, как человечество оправилось, питательный раствор оставался популярным благодаря удобству, дешевизне и питательности.

Без преувеличения можно сказать: из-за чрезмерного увлечения питательным раствором кулинарная история человечества прервалась.

В военное время еды не хватало, все перешли на раствор, рестораны массово закрывались, повара теряли работу или меняли профессию, и лишь немногие сохранили свои навыки. Спустя сотни лет забвения даже простые домашние блюда могли приготовить лишь единицы.

Поэтому, хотя в эту эпоху существовали все кухонные приборы и ресурсы были богаты, лишь один из десяти человек выбирал готовить сам. Большинство же, как и её предшественница, даже не имели дома кухни.

«Неужели... Небесам стало жаль этих людей за их кулинарную бедность, и поэтому я оказалась здесь?»

Конечно, это была лишь шутка.

Но, осознав, насколько редки здесь повара, Цзян Жань, помимо удивления, почувствовала и лёгкое возбуждение.

Оказаться в эпохе, где кулинарные технологии так отстали, где не было тех, кто мог бы её

понять, — для такого повара, как Цзян Жань, это был настоящий ад.

Но, с другой стороны, здесь мог быть и рай для повара.

Именно из-за упадка кулинарного искусства всё здесь только начиналось. А у неё были десятилетия опыта, сотни классических рецептов и умение воплотить их в жизнь.

<http://bllate.org/book/15936/1424337>